

Лесли Мэримонт

Уроки страсти

Лесли Мэримонт

Уроки страсти

Мэримонт Л.

Уроки страсти / Л. Мэримонт —

Он унаследовал неумный темперамент от отца-француза и красивую внешность от матери-испанки. Женщины от него без ума, а он ценит в них только ответную страсть, да и то они не могут надолго увлечь его. Однако так было лишь до тех пор, пока он не встретил англичанку – прекрасную, но разувверившуюся в любви и презирающую мужчин...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Лесли Мэримонт

Уроки страсти

Глава 1

Одним словом, Маноло пленил всех. Отец Валери был буквально очарован будущим зятем. Сестра решила, что Маноло просто душака. Племянницы сразу влюбились в него, тем более что он привез им роскошные подарки. А мать удивила Валери своим признанием.

– Я только хотела сказать, что твой жених замечательный, – начала она, когда, улучив минутку, осталась с дочерью наедине. – Думаю, ты будешь с ним очень счастлива. Я тут посмотрела, как он глядит на тебя, как говорит с тобой, – и поняла: он по уши влюблен в тебя. Да, это твой Прекрасный принц, Валери, тогда как Майлз был лягушкой, притворившейся принцем. Теперь я вижу разницу и хочу попросить у тебя прощения за то, что не понимала этого раньше. Но ведь еще не поздно извиниться, да? Я просто хотела, чтобы ты была счастлива.

Валери почувствовала, что слезы потекли у нее из глаз, и обняла мать.

– А я всегда хотела, чтобы ты гордилась мной, мамочка, – всхлипнула она.

– Я и гордилась, – мягко сказала Элизабет, глядя ее по голове. – Всегда. Да и как можно не гордиться тобой? Ты ведь такая красивая и яркая девочка! Конечно, ты заставила меня поволноваться – ведь ты хотела от жизни так много! Я все время боялась, что ты разочаруешься. Но видишь, жизнь вознаградила тебя. Маноло будет прекрасным отцом, так что... не тужи с детьми.

– Но мы поженимся только через несколько месяцев, – заметила Валери.

– И когда такая мелочь могла остановить тебя?

– Мама, ты меня удивляешь!

– В самом деле? Разве ты не знала, что твоя старшая сестра родилась через пять месяцев после того, как мы с твоим отцом поженились?

– Боже мой! Конечно, не знала!

– А между тем это чистая правда.

– Ушам своим не верю!

– Ну, и я не всегда была старой перечницей, – сказала миссис Акерт, лукаво улыбаясь. – Почему, как думаешь, я так строго относилась к тебе, когда ты была подростком? Потому что знала: ты похожа на меня. Ладно, благословляю ваш союз... И подумай о том, что я сказала тебе о детях.

Впервые в жизни Валери решила прислушаться к совету матери. А ведь еще несколько месяцев назад она не только не доверилась бы ей, но предпочитала быть от нее как можно дальше...

* * *

– Валери, ну когда же ты заведешь себе друга?

Охо-хо, подумала Валери тоскливо. Начинается.

Жанетт, прихлебывая кофе, требовательно смотрела на подругу поверх чашки.

– Ты ведь не давала обета воздержания! Одно неудачное замужество – недостаточная причина. Я не сомневаюсь, что этот твой Майлз был порядочная свинья, но, честное слово, не все мужчины на свете похожи на него! Вот мой Ив, например...

– Нет, спасибо, мне чужого не надо, – с деланным смешком сказала Валери и потянулась за джемом.

Подруга отставила чашку и сердито произнесла:

– Когда же ты наконец поймешь, что Ив в самом деле меня любит? Он стал совершенно другим человеком! Время любовных походов осталось позади!

«Ну да, лет через тридцать поверю», – хотела сказать Валери, но сдержалась. Это было бы жестоко. У Жанетт всего три недели назад кончился медовый месяц, и она до сих пор пребывала в эйфории. А в обязанности лучшей подруги не входит разрушать романтические иллюзии относительно молодого красавчика мужа.

Однако по прошествии некоторого времени вряд ли жизнь этой пары останется столь же безоблачной. Конечно, сейчас Ив прямо-таки без ума от Жанетт, но что будет с его любовью через полгода, когда воспоминания о медовом месяце поостынут и старые привычки вновь напомнят о себе?

Длинный список брошенных любовниц оставлял мало надежды на то, что обручальное кольцо хоть немного изменит его нрав. Валери не раз предупреждала подругу, что опасно влюбляться в такого человека, – разве только развлекаться с ним и получать удовольствие, не привязываясь сильно. В постели с ним, возможно, и в самом деле было сказочно хорошо, и, пожалуй, разумнее было бы этим ограничиться.

Но конечно же такой совет был бы пустой тратой слов применительно к особе вроде Жанетт – на редкость хорошенькой брюнетке, с идеальной фигурой и огромными, немного наивными глазами... Черт, и при этом десять лет хранить верность первому любовнику, который к тому же был изрядным негодяем! Как же этому сокровищу в образе женщины так быстро и так сильно удалось влюбиться в красавчика Брю-эля, стоило тому положить на нее глаз?

Да, брак Жанетт был, несомненно, обречен. Но говорить об этом вслух Валери не собиралась ни в коем случае. Ей более всего хотелось думать, что она ошиблась и не разглядела истинной красоты их любви.

– Не обращай внимания, я закоренелый циник. – Валери примирительно погладила подругу по руке. – Если кто-нибудь в целом мире и может заставить мужчину измениться, так это ты, дорогая.

Конечно, Жанетт в свои двадцать восемь лет выглядела уже изрядно умудренной жизнью, не говоря уже о светском лоске и элегантности до кончиков ногтей. Но на самом деле под сверкающей оболочкой таилась нежная, очень ранимая душа. Жизнь не научила ее твердости или цинизму, как это случилось с Валери.

Может быть, потому их и тянуло друг к другу – как двух взаимодополняющих людей? Валери часто отгаивала душой в компании нежной и восторженной приятельницы, как ящерка, отогревшаяся в солнечных лучах.

Она слегка жалела, что Жанетт больше не живет с ней рядом. А табличка «Продается» на знакомой двери просто выводила Валери из себя. Да, теперь она могла с полным правом сказать, что осталась одна – без близких людей – с соседями, которые иногда с ней здороваются по утрам и едва знают по имени. Хорошо еще, что работают они рядом – можно каждый понедельник обедать вместе и бегать по магазинам.

Но все-таки теперь, после замужества Жанетт, дружбе их стало чего-то не хватать.

– И не думай, что сможешь увильнуть от ответа на мой первый вопрос, – заявила Жанетт непреклонно. – Тебе всего тридцать, дорогая моя! А кроме того, ты сногшибательно красива! Я хочу знать, когда ты наконец забудешь про Майлза, который, кстати сказать, остался по другую сторону Ла-Манша, и начнешь устраивать личную жизнь.

Будь это кто другой, Валери не позволила бы лезть себе в душу. Но она знала, что подруга не просто мается праздным любопытством – она действительно желает ей добра и хочет помочь.

– Я уже забыла про Майлза, – ответила молодая женщина, промокнув губы салфеткой. – И я вполне прилично устроила мою жизнь. У меня интересная и престижная работа, отличная

квартира. А кроме того, есть замечательная подруга, которой можно в случае чего поплакаться в жилетку. Если мне захочется, я заведу себе парня. Но, Жанетт, по правде говоря, что– то меня больше не тянет к противоположному полу. Быть одной – это не так уж и плохо, мне нравится.

– Фу, сколько дурацкой болтовни! Вообще тебе не нравится быть одной. Ты же не монашка какая-нибудь! К тому же тебя еще очень даже тянет к противоположному полу – иначе ты бы так не одевалась. Посмотри, как ты сегодня выглядишь! Глаза Валери удивленно расширились. Но она притворилась, что внимательно разглядывает свой шерстяной бежевый костюм, будто увидев его впервые.

– Да ты что, смеешься! Ну хорошо, юбка еще куда ни шло, но пиджак длиною до бедер – это же совсем вышло из моды! Я бы, пожалуй, не сказала, что одета вызывающе. Грудь и не разглядишь из-за покроя. Честное слово, костюм для меня вроде рабочего комбинезона!

Это и в самом деле было так: нарочито строгий бежевый костюм Валери купила сразу после разрыва с Майлзом, сделав своего рода мрачный вызов собственной сексуальности. А со временем успокоившись, она обнаружила, что теряет всякий интерес к мужчине, стоит только тому начать проявлять к ней повышенное внимание. Увы, Валери действительно стала холодной как рыба.

– Ну, грудь, может, и не разглядишь, зато ножки на виду, – не осталась в долгу Жанетт, окидывая подругу критическим взглядом. – А они у тебя очень даже вызывающие, особенно на десятисантиметровых каблуках! Ты что, не замечаешь, как на тебя глазают мужчины?

Они сидели в любимом кафе в Старом городе. И сейчас, в час обеда, кафе наполняли слушающие, по большей части – мужчины. Многие из них действительно поглядывали на Валери. Но ей, привыкшей к мужскому вниманию – извечному кресту высоких, хорошо сложенных блондинок, с зелеными глазами, – не было до них никакого дела.

– Пускай глядят, – равнодушно пожалала она плечами. – Что им еще остается делать?

– Валери, да что такое сотворил с тобой этот несчастный брак! Откуда столько разочарованности?

Чтобы объяснить, понадобилось бы лет сто. Подобные вещи понимаешь, только когда их переживешь сама.

– Неужели твой муж был... жесток с тобой? – В голосе Жанетт зазвучали тревожные нотки.

– Жесток? Со мной?

Валери задумалась. До этого ей никогда не приходило в голову расценивать обращение с ней бывшего мужа как жестокое. Но по сути это было жестокостью, только эмоционального плана. Вот почему столько времени ушло на то, чтобы распознать ее и вырваться из-под гнета. В течение долгих лет Валери просто-таки воплощала тип забитой жены, со всеми последствиями вроде потерянного самоуважения и утраченной веры в себя.

Однако теперь все это осталось в прошлом. И незачем копаться в былых переживаниях, воскрешая то, что давно мертво. Брак с Майлзом – пройденный этап!

– Нет, конечно же нет, – успокоила Валери взволнованную подругу. – Жестокость тут ни при чем... Просто он был низкий, лживый подонок, вот и все.

– Ну, пусть так... Извини, что об этом заговорила. Я же знаю, ты терпеть не можешь вспоминать. И прости, что пристаю к тебе насчет твоей личной жизни. Просто я желаю тебя счастья.

– Счастье не всегда является под видом мужчины, Жанетт, – улыбнулась Валери, растроганная дружеским участием.

– Пожалуй, да. Но и несчастье тоже не всегда является в таком виде! Все зависит от личности самого мужчины, честное слово! И я просто не могу поверить, что ты оставила всякую надежду. Еще совсем недавно ты сама описывала мне мужчину твоей мечты... Если я ничего не путаю, это должен быть высокий, элегантный брюнет, в жилах которого течет горячая кровь,

а не холодное пиво. И этот ангел во плоти должен уважать женщин и ставить тебя превыше всего... Да, превыше приятелей, выпивки... и новой машины.

Валери вздохнула.

– Я в самом деле такое говорила? Это я, наверное, тогда перегрелась на солнышке. Таких мужчин не бывает. По крайней мере, в нашем полушарии они не водятся.

– А вот и водятся! У меня такой муж.

– Твой Ив – высокий, элегантный блондин, – Цвет волос не имеет значения. Темноволосая разновидность тоже встречается... Хотя кто знает? Может, мужчина твоей мечты живет не во Франции. Ты же по долгу службы встречаешься с массой иностранцев, разве нет?

– В общем да.

* * *

Валери работала во французском филиале международного агентства, занимающегося временным размещением приезжающих в Марсель бизнесменов. И что до мужчин, с которыми ей приходилось встречаться на службе...

О, если бы она высматривала кандидатуру на роль сердечного друга, у нее было бы множество вариантов. Не проходило недели, чтобы очередной клиент не начинал на нее как-то по-особенному поглядывать. А то, что у большей части этих клиентов были жены, не повышало мнения Валери о представителях мужского пола и их понятии верности.

Однако поднимать эту тему в разговоре с Жанетт было, мягко говоря, неуместно.

– К сожалению, большинство знакомых мне иностранцев люди семейные, – мягко объяснила Валери. – Ты ведь не хочешь, чтобы я встречалась с женатым мужчиной, верно?

– Нет конечно... Но наверняка хоть кто-то из этих твоих бизнесменов холост. Или, на худой конец, разведен.

– И такие попадаются. Некоторые даже пытались меня закадрить. Причем встречались довольно привлекательные экземпляры.

– И как?

– Никак.

– Совсем никак?

– Абсолютно.

– Что-то трудно поверить, Валери, дорогая. Хочешь сказать, что тебе в последнее время не понравился ни один мужчина?

Валери решила притвориться предельно откровенной – или Жанетт от нее никогда не отстанет.

– Ну, после развода с Майлзом я решила ограничиться в отношениях с мужчинами только сексом. По крайней мере, время от времени он полезен и приятен. Однако ни один даже самый красивый, элегантный и обходительный мужчина не получит от меня ничего более. Эта часть моей души умерла, Жанетт. Брак убил ее.

. – Не верю. Вот ни столечко не верю! Ты глубоко ранена, только и всего. Но в один прекрасный день все изменится, Валери, я это твердо знаю!

Зато сама Валери, пожалуй, не представляла, сколько же должно пройти времени, чтобы свершилось этакое чудо. Может быть, на это не хватит всей ее жизни...

– Кроме того, обзавестись другом – это совсем не обязательно заниматься сексом, – продолжала Жанетт. – Что страшного, если тебя будет повсюду сопровождать и развлекать какой-нибудь обаятельный парень? Никто не заставит тебя лечь с ним в постель, если ты сама того не захочешь.

– Уверю тебя, что не захочу.

– Никогда не говори «никогда»! Кто знает, может, если тебе встретится замечательный человек, всю твою холодность как рукой снимет. Ничто так не создает нужного настроения, как романтический ужин при свечах.

Валери устало улыбнулась.

– Надо же, какая ты оптимистка. И прирожденный романтик к тому же.

– Я знаю, что ты так думаешь. Но на самом деле я жутко приземленное существо, – призналась подруге Жанетт. – Кроме того, у меня ужасный завал работы на этой неделе, поэтому на несколько дней мне придется тебя бросить – нужно срочно закончить эскизы нового оформления одного салона красоты... Я тебе, кстати, еще об этом не рассказывала?

– Нет. Расскажи сейчас.

– Так вот речь пойдет о салоне «Бель фам» и о девице, с которой мой шеф появился на моей свадьбе. Помнишь ее?

Еще бы, трудно было забыть создание, цеплявшееся в тот день за локоть Патрика Лорана! Короткая черная стрижка. Огромные фиалковые глаза. Вызывающе открытое платье.

– Ее зовут Мадлен. И она и есть та самая таинственная наследница, которой досталась сеть отелей на Лазурном берегу. Так помнишь или нет?

Валери равнодушно пожала плечами.

– Девицу помню. А салон-то тут при чем?

– Мне казалось, я тебе рассказывала... Просто потрясающая история! Значит, так: предыдущая владелица умерла, а контрольный пакет акций по завещанию перешел к ближайшей родственнице женского пола, которой как раз и оказалась Мадлен. Так вот это для нее Патрик подыскивал салон красоты некоторое время назад... Я еще спрашивала, знаешь ли ты такое место, кудаходишь растрепанной оборвашкой, а выходишь фотомodelью?

Валери помнила. Она даже помнила, что порекомендовала подруге салон «Бель фам», очень дорогой, – зато из любой самой простенькой женщины там делали сказочную принцессу. Сама она впервые воспользовалась услугами этого салона, как только приехала в Марсель после развода, и теперь заходила в «Бель фам» достаточно регулярно.

– И из этой девицы Патрик собирался делать фотомodelь? Я бы ее оборвашкой не назвала...

– И никто теперь не назовет. Патрик скорее умрет, чем покажется на людях с оборвашкой!

Как и все плэйбои вроде него, с тоскою подумала Валери.

– В любом случае, ее вытащили на свет божий из какой-то канавы и она просто понятия не имела, как надо одеваться и как держаться в обществе. Теперь над ней изрядно потрудились – и результат, как говорится, налицо! Зато теперь мы вроде как в неоплатном долгу перед «Бель фам».

Комментарий Валери был сух и сдержан: – И тебе приходится расплачиваться за то, что супермен городского масштаба не погнушается лечь с этой Мадлен в постель.

– Нет, ты не понимаешь! Это, кажется, больше чем простое увлечение. Никто из них прямо ничего не говорит, но я заметила на безымянном пальце Мадлен потрясающее кольцо с сапфиром! Кроме того, я видела их с Патриком вместе. И это не тот, прежний Патрик, честное слово! Он изменился, стал нежнее, что ли. Добрее...

– А, еще один плэйбой становится «совершенно другим человеком»!

Жанетт бросила на подругу долгий взгляд, который, наверное, должен был выглядеть леденяще-презрительным. Но на самом деле больше напоминал по-детски обиженный. А вот Валери в отличие от нее могла кого угодно заморозить взглядом на расстоянии десяти шагов! Однако она вовремя догадалась, что привела свою незлобивую подругу в состояние, близкое к ярости.

– Прости, – пробормотала Валери, опуская глаза. Ей вовсе не хотелось делать Жанетт больно, и теперь она терзалась раскаянием.

– Ох, как это на тебя похоже... Однажды цинизм не доведет тебя до добра, Валери. И вообще, чего ты прицепилась к этим плэйбоям? Из того небольшого, что ты рассказывала о бывшем муже, выходило, что он самый обыкновенный мужлан. Что тебе за дело до парней вроде Ива или Патрика? Почему ты их ненавидишь?

Валери сморгнула. Ненавидеть? Нет, это слишком сильное слово. Она просто им не доверяет, этим хлыщам со смазливими лицами, шикарными машинами и кругленькими счетами в банках. Женщины вешаются им на шею, подстраиваются под них, как служанки, и позволяют бессовестно себя использовать – в качестве случайных подружек или заброшенных, тихих и послушных жен.

Это всегда выводило Валери из себя. Нет, она не была уверена, что красавчик Ив сознательно использует ее дорогую Жанетт, но чего-то в этом роде все-таки опасалась.

– Я вовсе не ненавижу твоего Ива. – И это была чистая правда. – Мне просто кажется, что людям его типа очень трудно перестроиться для семейной жизни. Я не представляю его образцовым семьянином, вот и все. Жанетт, ты моя лучшая подруга, и я бы хотела, чтобы ты была счастлива... Счастлива в браке.

Выражение лица собеседницы смягчилось.

– Но я же и счастлива, поверь мне, дорогая! А что до образцовых семьянинов... Об этом, пожалуйста, не беспокойся – у меня прекрасный муж, и из него получится не менее прекрасный отец! Скажу тебе по секрету, Валери: эти твои плэйбой – самые обыкновенные люди, такие же, как мы с тобой. У них есть сердца, они умеют чувствовать. Они могут влюбляться. И в самом деле способны измениться. Их меняет любовь.

– Да, конечно, конечно, я уверена, что это так. Я постараюсь преодолеть мои комплексы... в будущем. И обещаю как следует поразмыслить, прежде чем указать на дверь очередному кандидату в сердечные друзья.

Ну да, поразмыслить – и все-таки отказать. Валери не сомневалась, что на всей планете не найдется мужчины, способного растопить ее сердце, – как бы высок, элегантен и черноволос он ни был.

– Уф! Это ты только так говоришь, чтобы от меня отделаться. – Жанетт перекинула через плечо ремешок изящной сумочки и поднялась из-за стола. – Обещаешь, обещаешь, а я уверена, что все равно до самого Рождества проходишь в одиночестве.

– Ну, до Рождества осталась всего два месяца! Привлекательные холостые иностранцы – редкая добыча, они не встречаются на дороге каждый божий день!

– Как знать, как знать. Ну, дорогая моя, я побежала! Всего тебе хорошего.

– Я позвоню, если кто-нибудь подходящий объявится на горизонте, – улыбнулась Валери ей вслед.

Стройная брюнетка обернулась через плечо, помахала рукой.

– Ловлю тебя на слове!

* * *

Валери еще некоторое время провожала подругу взглядом. Та торопливо шла по оживленной улице – бодрая, подтянутая, само воплощение счастья и уверенности. Плечи расправлены, темные волосы до плеч откинута ветерком, походка легкая, словно летящая...

Трудно не признать, что брак с Ивом Брю-элеом оказался удачным. Или все дело в СЖКС?

Валери резко поднялась из-за столика. Она не хотела, не собиралась и думать о браке или сексе – о чем угодно, что портит настроение.

Слишком долго пришлось ей восстанавливать растоптанное самоуважение! Нет, больше она не позволит чувствам заманить себя в ту же ловушку, из которой наконец удалось бежать! А кроме того, что толку жалеть о годах, впустую потраченных из-за Майлза, или терзаться вопросом, уж не становится ли она в самом деле фригидной?

* * *

Кто знает, может, Жанетт и права. Может, действительно в один прекрасный день появится в жизни Валери человек, который поможет ей измениться во всем, – начиная от отношения к противоположному полу и кончая собственными угасшими чувствами.

Однако молодая женщина не собиралась сидеть сложа руки в ожидании блаженного времени. Она расправила складки на слегка примявшейся юбке и отправилась в сторону своего собственного офиса – с высоко поднятой головой, уверенно стуча острыми каблучками по тротуару. Ее длинные, медово-золотые волосы мягко развевались, обрамляя яркое, красивое лицо. Макияж, как всегда, удался – элегантно, строго и со вкусом. Так держать, Валери. Так держать!

Проходя между столиками, она мимоходом замечала, как поворачиваются ей вслед мужские лица. Но единственной реакцией, которую пробудило в ней это внимание, было холодное удовлетворение, близкое к злорадству.

Нет, Жанетт не права. Она одевается не для мужчин, а для себя самой, чтобы чувствовать себя лучше, увереннее... И чтобы продемонстрировать всему миру ту новую личность, которой Валери Акерт является теперь.

Нет больше никакой миссис Майлз Фулджер, коврика для вытирания ног, – только уверенная в себе женщина, красивая, гордая и самодостаточная, довольная своим незамужним положением, карьерой и самой собою. И эта женщина хочет, чтобы внешность ее продемонстрировала всему миру, что ей, Валери Акерт, во всех областях жизни сопутствует успех. Во всех!..

Только, увы, это неправда. Ведь мир полон лжи... и лжецов. Если не можешь всех их вывести на чистую воду, становись одним из них. Так называлась игра, которую Валери вела в эти дни.

Игра «Выживание».

Глава 2

Офис, где работала Валери, находился на узкой, тихой улочке. Лестница вела в небольшую приемную, за которой располагалось четыре крохотных кабинета, ни один из которых не впечатлял красотой обстановки.

Да это было и незачем. Обычно персонал агентства встречал своих клиентов в аэропорту или же в вестибюле отеля. А большинство деловых бесед и вовсе велось по телефону. Репутация у агентства была безукоризненная, и подбор штата осуществлялся со всем тщанием, в которое вкладывалась профессиональная гордость. В должностях консультантов состояли только женщины – выдержанные и очаровательные, способные за пять минут привести истрепанные нервы клиента в порядок и превратить рыкающего льва в домашнего кота.

Возглавляла компанию Мелисса Невин-Форэ, в свои сорок с лишним лет сменившая нескольких мужей и знавшая по собственному опыту, как нужно работать с людьми. Мелисса, яркая блондинка, была скорее привлекательна, нежели красива – с гибкой как тростинка фигурой, холодным взглядом голубых глаз и репутацией человека совершенно беспощадного. Она возглавила агентство несколько лет назад, когда во время очередного бракоразводного процесса на нее неожиданно свалилось небольшое наследство. Теперь эта маленькая случайная удача обернулась в результате напряженной работы многомиллионным состоянием в банке и роскошным домом неподалеку от пляжного комплекса Прадо.

Валери была последним «приобретением» агентства, чему немало поспособствовала энергичная Жанетт. Когда Мелисса Невин-Форэ предложила ей место, Валерии несказанно обрадовалась. Не так-то легко устроиться в чужой стране! А кроме того, ей сразу понравилась атмосфера, царящая в агентстве, девиз которого был: «Внимательность к деталям и совершенство даже в мелочах».

Вот и еще одна причина для Валери всегда быть одетой с иголки. Этого требовала от сотрудников начальница.

Не то чтобы Мелисса ставила непременным условием являться каждый день на работу на десятисантиметровых «шпильках». Просто Валери всегда нравилось ходить на высоких каблуках. К тому это был своего рода жест протеста: все кому не лень твердили, что высокие женщины должны носить обувь на плоской подошве, потому что мужчинам, видите ли, не нравится, когда спутница выше их ростом.

Нечто подобное внушала ей и мать, когда Валери только-только начала бегать на свидания. А дочь из принципиальных соображений поступала наперекор материнским заповедям в том, что касалось поведения особ женского пола. После развода с «дорогим Майлзом» в глазах матери Валери приобрела статус неудачницы, и это, наверно, уже никогда не удастся изменить. А отец и так никогда не был о дочери высокого мнения... «Да чего ты в конце-то концов требуешь от мужчин?» – недовольно спрашивал он порой, хмуря густые брови...

Теперь, когда Валери не жила более с родителями, ее все время попрекали тем, что она редко навещает их, – забывая о том, что для этого нужно совершить утомительный и дорогостоящий перелет из одной страны в другую.

* * *

Валери, наконец одолевшая лестницу на своих невероятных каблуках, начала приходить к мысли, что такие туфли все-таки более подходят, например, для визитов в театр.

– Сейчас же позвоните мадам Невин-Форэ домой, – сказала секретарша в приемной, едва завидев Валери. – Она сказала, это очень срочно.

Валери поспешила в свой кабинетик и, садясь в кресло, уже вертела телефонный диск. Мелисса подняла трубку после первого же гудка.

– Мелисса, это Валери. Франсуаз сказала, у тебя что-то срочное.

Совершенно верно. У меня в гостиной сидит Маноло Шальгрэн и просто-таки клокочет, как вулкан перед извержением. Желает, чтобы я ему подыскала какое-нибудь жилье месяца на четыре, и прямо с сегодняшнего дня. Он опять вдрызг разругался с отцом и о примирении даже слышать не хочет. Я ему предложила пожить у меня – хотя бы несколько дней, пока все не уладится, но ты же знаешь Маноло...

– Знаю Маноло? Я? Конечно нет, – сухо ответила Валери, покусывая губу. – Откуда? Я просто знаю, что ты имеешь в виду, Мелисса.

Еще бы не знать, когда вечные разборки отца и сына Шальгренов с завидной регулярностью служат материалом для бульварных газет!

* * *

Маноло Шальгрэн был незаконнорожденным сыном Гастона Шальгрена, легендарного дельца шоу-бизнеса и величайшего бабника. Особняк Гастона стоял бок о бок с домом Мелиссы, и этих двоих людей связывала давняя дружба – не без сексуального оттенка. Несмотря на возраст – ему перевалило за шестой десяток, – Гастон оставался очень привлекательным мужчиной, с пронизательными голубыми глазами, волосами, поседевшими до стального оттенка, солидными мускулами и кругленьким счетом в банке. Короче говоря, он все еще представлял немалый интерес для многих женщин.

Однако Валери не принадлежала к их числу. Она встречала Гастона несколько раз на вечеринках у Мелиссы и находила его подход к жизни: «Ну-разве-я-не-хорош, а?» просто отвратительным. В присутствии людей такого сорта Валери становилась еще холоднее, чем обычно, хотя это и трудно было представить.

А Маноло Шальгрэн, судя по всему, недалеко ушел от своего отца. Хотя Валери никогда его не встречала, однако уже составила о молодом человеке вполне определенное мнение. Он проводил много времени за границей, но Валери слышала о нем множество скандальных историй, видела газетные фотографии...

Чертовски красивый в свои тридцать с небольшим, Маноло внешне мало походил на отца, унаследовав от матери-испанки черные волосы, черные глаза и изящную фигуру танцовщика. Однако нравом он был настоящий сын Гастона, если судить по его любовным похождениям: в любом шоу, где он принимал участие в качестве постановщика, самая красивая женщина непременно принадлежала ему. Гастон Шальгрэн прославился как человек, затащивший в свою постель рекордное число знаменитостей женского пола – будь то певицы, танцовщицы или актрисы. Но Маноло, несмотря на разницу в возрасте, почти догнал в этом плане своего отца – и, возможно, собирался вскорости оставить его позади.

Конечно, когда шоу кончалось, любовь тоже исчезала как дым. Но потом начиналось другое шоу и находилась другая прелестная и очень одаренная крошка для любовных развлечений в свободные часы...

Не далее чем вчера в вечерней газете была опубликована статья о танцевальной группе из Испании, выступления которой намечались в недалеком будущем в крупнейшем концертном зале города. Там были и фотографии солистки шоу – красивой, яркой девушки – между двумя Шальгренами, отцом и сыном... Черные миндалевидные глаза танцовщицы были кокетливо устремлены на младшего из мужчин, в то время как рука старшего с едва ли не отцовской нежностью обнимала ее тоненькую талию...

Звали ее Кармен. Без фамилии, просто Кармен.

Конечно, это был сценический псевдоним, но какой многозначительный! Рекламные плакаты шоу, гласили, что танец Кармен настолько зажигателен, что от него зрители приходят в неистовство.

Интересно, что теперь будет с шоу, если отец с сыном поссорились? – подумала Валери. И еще интересно: не черные ли глазищи Кармен тому виною? Если Валери что-то смыслила в проявлениях оскорбленного мужского тщеславия, то получалось, что в состязании верх остался за старшим из участников.

– И что же за жилье понадобилось младшему Шальгрону? – любопытствовала она.

Выяснилось, что он просит найти что-нибудь поближе к концертному залу. Квартиру, не особняк, и с комплексом услуг. Достаточно просторную, чтобы можно было устроить вечеринку, позвать гостей... И на ночь их оставить.

Валери чуть было не сказала, что для этого месье Шальгрону хватило бы одной широкой кровати, но вовремя прикусила язык.

– Сколько спален? – спросила она.

– По меньшей мере три.

– А какими средствами он располагает?

– О деньгах вопрос не стоит.

Ну да, конечно, язвительно подумала Валери. Парни вроде Маноло Шальгрена считают, что могут купить все, что им захочется. И самое печальное, что по большей части так оно и было.

– В таком случае, не вижу, в чем проблема. В десяти минутах ходьбы от ботанического сада есть отличные многокомнатные квартиры в здании, с полным комплексом услуг. Единственная причина, по которой их нечасто снимают, – это чертовская дороговизна. Но если о деньгах вопрос не стоит, месье Шальгрэн будет у нас посиживать на прекрасной открытой террасе, попивая вино с очередной прекрасной дамой, еще до заката солнца.

Мелисса на том конце провода, кажется, усмехнулась.

– И все-таки Маноло ты знаешь.

– Слава о нем бежит впереди него, – сухо ответила Валери.

– М-да, очень эффектный мужчина... Будь я лет на десять помоложе...

То спала бы с обоими Шальгренами, мысленно продолжила Валери. Да, ее начальница была, что называется, женщина без комплексов. Однако Валери уважала ее... нет, скорее, восхищалась ею за тот образ жизни – способ выживания, – который Мелисса избрала после очередного развода. Единственное, что слегка удивляло, – это то, что Мелисса до сих пор так сильно любила мужчин. Или это не мужчины, а секс ей так нравился?..

– Однако я думаю, Маноло сейчас одинок, как ни странно, – продолжала начальница, еще более укрепляя Валери во мнении, что Кармен предпочла отца сыну. – По крайней мере, сегодня с утра это было так. Сын Гастона не из тех парней, что могут долго спать в-одиночестве... А ты просто очаровательная женщина, Валери.

С губ подчиненной сорвался суховатый смешок.

– Благодарю покорно... Но вряд ли я немедленно брошусь в гостеприимные объятия Маноло Шальгрена, как только его увижу. Чары таких типов на меня что-то не действуют.

– Не зарекайся раньше времени. Ведь ты с ним еще не встречалась, правда?

– Нет. Но я видела фотографии. И знаю, что он действительно красив. Ну и что?

– Фотографии – это совсем не то же самое, что увидеть кого-то во плоти, дорогая. Поверь мне... Ну ладно, как скоро ты сможешь подъехать, чтобы сводить нашего донжуана на экскурсию?

– Думаю, смотреть квартиру необязательно. Кроме того, ему наверняка будет лень съездить лишний раз. Пусть берет не глядя.

– Подожди, я спрошу его...

Валери ожидала не меньше минуты, прижимая трубку плечом, пока снова не послышался голос Мелиссы.

– Знаешь, он хочет сначала взглянуть, чтобы не платить денег за кота в мешке.

Валери не удивилась бы, что при таком подходе к жизни этот привереда заставляет потенциальных подружек отплясывать перед ним гольшом, прежде чем милостиво взять их к себе в постель. Со всей очевидностью он привык ко всему самому лучшему.

– Сначала мне надо получить ключи у агента, – напомнила Валери, бросая взгляд на часы. – Два тридцать. Устроит?

– Два тридцать устроит, Маноло? – спросила Мелисса в глубину комнаты, отстраняя трубку от губ.

– А побыстрее нельзя? – донесся приглушенный нетерпеливый ответ. – Я-то думал, в вашей конторе все на мази.

– Так оно и есть... А побыстрее не можешь, Валери?

– Нет, не могу. – В голосе молодой женщины зазвучали ледяные нотки. – Скажи месье Шальгрону, что ему придется чуть подождать. И посоветуй ему поостыть и избрать другой тон для деловой беседы.

* * *

Когда Валери вешала трубку, на другом конце провода еще звенел смех Мелиссы. Однако без четверти три, когда начальница отворила дверь своего особняка, брови ее были недовольно сведены на переносице.

– Валери! Немного на свете женщин, которые заставляли Маноло Шальгрена столько ждать! Он сейчас лопнет от ярости.

Валери плечами пожала.

– Я не нарочно. Там начали какие-то дорожные работы, движение разрешено только по одной стороне улицы... Извини.

– Ну ладно... Я тут постаралась исправить ему настроение, расписывая на все лады, сколь ты очаровательная женщина – роскошная блондинка, разведенная и, насколько я знаю, сейчас совершенно одна.

Валери едва не застонала от досады.

– Боже мой, Мелисса, зачем?

– Почему бы и нет? Ты разведена, дорогая моя, а не мертва. Тебе не кажется, что пришло время опять наслаждаться жизнью? А с кем это делать лучше, как не с красавцем вроде Маноло Шальгрена?

Валери содрогнулась. Ничего более отталкивающего она и представить не могла.

– Знаешь, когда я только что развелась в последний раз, была в точности, как ты, – тем временем доверительно сообщила Мелисса. – Но потом встретила дорожку Гастона. И он мне доказал, что мужчины и секс – это может быть очень здорово. Истина, которую я на долгое время позабыла.

Валери ушам своим не верила. Она никогда еще не обсуждала с начальницей столь личные вопросы – и сейчас не собиралась этого делать. Но с другой стороны, обижать Мелиссу тоже не хотелось – тем более что та, кажется, искренне желала ей добра.

– Прости, – выговорила она наконец. – Но так уж получилось, что я просто не выношу всех этих плэйбоев. Они воплощают то, что я ненавижу в мужчинах.

– Нет, дорогая, ошибаешься: они воплощают то, что ты ненавидишь в мужьях. Но на роль приятеля и любовника нет никого лучше плэй-боя! Мужчины вроде Гастона и Маноло умеют доставить женщине удовольствие как в постели, так и вне ее. Да и о деньгах они не думают, к слову сказать. Для женщин, как ты да я, ничего лучше и не придумаешь, чтобы поразвлечься.

Валери постаралась, чтобы ответ ее не прозвучал слишком резко.

– Спасибо за совет, Мелисса... Но я пока не нуждаюсь ни в любовниках, ни в приятелях.

В холодных голубых глазах Мелиссы мелькнуло странное выражение – нечто вроде жалости и понимания.

– Должно быть, твой бывший муж был порядочная скотина... Ладно, хватит об этом. Пойдем скорее – нужно убрать отсюда этого нетерпеливого Шальгрена. Он шагает взад-вперед, и мой любимый ковер уже дымится под его ногами!

Валери была только рада закончить разговор. Мало ей Жанетт, которая пристает со своими советами и опасениями, – так теперь еще и начальница чуть ли не открытым текстом предлагает переспать с каким-то сверхсексуальным женолюбцем, чтобы, видите ли, поразвлечься! Сама она не видела ничего особо привлекательного в том, чтобы спать с человеком, к которому не испытываешь ни малейшей симпатии. Даже если бы Валери и понадобилась полноценная сексуальная жизнь, то она нашла бы какое-нибудь другое решение, а не стала бы беспрекословно исполнять все прихоти современного донжуана! Она подыскала бы приличного и здравомыслящего человека, который не будет вытирать об нее ноги только потому, что потратил на нее кучу денег.

Стиснув зубы, Валери вошла в дом следом за начальницей, не закрывая за собой двери, – все равно скоро снова выходить.

* * *

Высокие арки в особняке Мелиссы разделяли широкие белостенные комнаты с потолками темного дерева. Пол покрывал толстый сине-зеленый ковер, в котором утопали ноги. Валери прошла по широкому, светлому холлу туда, где несколько полукруглых ступеней вели в просторную гостиную.

Мелисса остановилась на верхней ступеньке и, обернувшись к спутнице, кивнула на открытую дверь.

– Видишь, что я имела в виду?

Комнату беспокойно мерил шагами высокий человек. Сейчас на фоне окна он выглядел темным силуэтом. Но все равно Валери в достаточной степени разглядела то, что имела в виду Мелисса. Ни один самый искусный фотограф не смог бы передать на снимке то, что прямо-таки излучала фигура этого мужчины, – его яркую индивидуальность. Бешеный темперамент, врожденную грацию... И сексуальную притягательность.

Он ходил взад-вперед легкими широкими шагами, засунув руки в карманы брюк. Черноволосая голова была слегка наклонена вперед, словно бы демонстрируя неукротимую энергию. Весь в черном – от рубашки с расстегнутым воротом до начищенных ботинок, – он чем-то напоминал хищного зверя, запертого в клетке.

Внезапно в памяти Валери возникла пантера, которую она видела в лондонском зоопарке. Огромная, с блестящей черной шкурой, обтягивающей перекачывающиеся мышцы, эта дикая кошка металась по тесному вольеру. И от нее исходило то же самое ощущение с трудом сдерживаемой ярости. Валери, тогда еще маленькая девочка, помнится, испугалась зверя, несмотря на то что вольер окружала крепкая решетка.

Маноло Шальгрэн был очень похож на того черного хищника... Но между ним и Валери не было никакой решетки.

Но и я ведь больше не ребенок, напомнила себе молодая женщина. Да, этот зверь очень сексуален, надо отдать ему должное. И некогда, возможно, он показался бы ей привлекательным. Некогда, давным-давно, когда Валери еще была восприимчива к мужским чарам...

– Ты совершенно права, – шепнула она начальнице. – В самом деле надо скорей увести его отсюда, иначе тебе придется менять ковер. Мелисса тихонько рассмеялась. И тот, о ком

шла речь, развернулся на звук и в упор посмотрел на двух женщин своими черными глазами. Валери слегка вздрогнула, встретив пронзительный взгляд из-под черных бровей. Выражение лица этого человека демонстрировало ту же неукротимость, что и вся его ладная, подтянутая фигура. Кажется, за последние несколько дней он ни разу не брился. Да, похоже, и не причёсывался тоже.

А может, так и задумано, вскользь подумала Валери. Уж больно живописно смотрится и щетина на подбородке, и взлохмаченные волосы... Мода капризна в наши дни. Но как бы то ни было сын миллионера выглядел так, будто только что поднялся с постели после бурно проведенной ночи.

– Валери извиняется за свое опоздание, – поспешно сказала Мелисса. – Понимаешь, Маноло, дорожные работы... непредвиденные обстоятельства...

Валери слегка отстала от начальницы – она ступала осторожно, боясь запутаться каблуками в ворсе ковра. Меньше всего ей хотелось споткнуться и упасть на глазах Маноло Шальгрена.

А он тем временем прищурившись следил за молодой женщиной. Его нагловатый, оценивающий взгляд словно раздевал ее, словно оцупал всю – от покатых плеч до стройных, тонких щиколоток. Вот одна из темных густых бровей знаменитого героя-любownika заинтересованно изогнулась.

Когда он снова посмотрел Валери в лицо, она выдержала его взгляд совершенно бесстрастно, ничем не выдавая неуверенности или стеснения. Шагнула навстречу, протянула руку, и в ее голосе прозвучала только холодная вежливость.

– Валери Акерт. Очень приятно.

Словно бы неохотно он извлек правую ладонь из кармана брюк, ответил коротким пожатием. Ответ его был слегка неприветлив:

– Маноло Шальгрэн. Мы идем прямо сейчас, я надеюсь?

– Да, разумеется.

– Прекрасно. Спасибо за гостеприимство, Мелисса. И за помощь тоже. Я твой должник. Эти слова он бросил уже на ходу, перешагнув сразу через все три ступеньки.

– О, не за что, – только и успела сказать Мелисса.

Ей оставалось лишь созерцать красивую мускулистую спину своего гостя, быстрыми шагами пересекающего холл. Валери сделала круглые глаза на молчаливый вопрос начальницы и поспешила за своим не в меру целеустремленным клиентом.

Глава 3

После того как четверть часа была потеряна на объезд ремонтируемого участка дороги, они добрались наконец до нужного места. Весь путь занял около сорока минут – часы пик, к счастью, еще не начались.

Всего сорок минут – но Валери они показались вечностью.

Напрасно она уговаривала себя, что ей безразлична подавляющая мужественность сидящего рядом человека. С каждой секундой Валери напрягалась все более и более.

Если бы хоть Маноло что-нибудь говорил, неважно, что именно, а не сидел бы вот так, в мрачном молчании, откинув черноволосую голову, закрыв глаза и переплетя пальцы рук! Валери не могла понять, действительно ли он совершенно измотан или просто плохо воспитан? Время ползло невыносимо медленно, а раздражение Валери все возрастало. Когда же она наконец припарковала свой белый «форд» на стоянке возле дома, возмущение ее достигло высшей точки. Ей пришлось закусить губу, чтобы не наговорить лишнего. Этот человек способен довести до бешенства кого угодно!

– Приехали, – коротко сообщила Валери, оборачиваясь к спутнику, который, казалось, спал.

Не последовало ни малейшей реакции – не то что слова, даже движения, показывающего, что слова ее услышаны. Маноло все так же неподвижно восседал на сиденье, прикрыв глаза черными ресницами. Валери не сдержала тяжелого вздоха.

Веки Маноло дрогнули, поднялись, взгляд сфокусировался на ее лице.

– Вот и я себя так же чувствую... Устал как собака. А вы тоже утомились, Валери, да? Или просто жалеете, что Мелисса посадила вам на шею такого невыносимого типа, как я?

У Маноло был красивый голос – низкий, теплый, чувственный, – когда он просто говорил, а не ворчал или ругался... Ее имя словно каталось у него во рту, он смаковал его звучание, как смаковал бы шоколад с ликером. И глаза у Маноло тоже были чувственные – когда они вот так темно поблескивали из-под полуопущенных ресниц.

Наверное, так он выглядит после ночи любви...

– Нет, вовсе нет, – нарочито спокойно ответила Валери, хотя мысли ее путались. Она только надеялась, что это не заметно со стороны. – Просто езда через центр меня всегда нервирует, – добавила она, словно извиняясь, и изо всех сил постаралась преодолеть внутреннее замешательство.

Но картина, как он лежит с ней в постели, и не думала исчезать. Напротив, стала такой яркой, что Валери нервно перевела дыхание. Этого еще не хватало! Маноло Шальгрэн – последний человек на свете, которого она взяла бы в любовники!.. О Боже, да ведь до сего момента она и думать не желала ни о каких любовниках!

Валери взглянула в ленивые, полуприкрытые глаза, глубокие, как две бездны, – и ее охватила дрожь, а в след за ней – пламя, пожирающее изнутри и порождающее жажду того, о чем она давно уже не помышляла...

Ей потребовалось невероятное усилие воли, чтобы отвести взгляд.

– Большинство людей, с которыми я по долгу службы имею дело, находятся в стрессовом состоянии, месье Шальгрэн. Так что не волнуйтесь, я привыкла к нервным клиентам.

Маноло промолчал. И тогда Валери снова посмотрела на него. На этот раз взгляд ее уже был бесстрастен... в отличие от ее сердца.

– Моя работа в том и состоит, чтобы снять этот стресс... Обычно клиенту помогает, когда он оказывается в комфортных условиях. Уверена, вам понравится квартира. Она как раз такая, как вы хотели, – и даже, может быть, лучше.

Маноло криво усмехнулся и выпрямился на сиденье.

– Мелисса сказала, что вы ее лучший консультант, и теперь я вижу, что она имела в виду. У вас огромные такт и терпение, и вы спокойно реагируете на грубиянов вроде меня. Примите мои извинения. У меня выдался тяжелый уик-энд, а потом еще более тяжелый понедельник. Это, конечно, не оправдание свинскому поведению, но, к сожалению, это все, что я могу сказать. Впредь постараюсь вести себя приличнее, хотя совершенства не обещаю... И кстати, зовите меня Маноло, ладно? Обращение «месье Шальгрэн» мне напоминает об отце. А это то, чего бы мне хотелось избежать любой ценой... Договорились?

– Договорились, – кивнула она, пряча смятение под маской холодной вежливости.

Слава Богу, ее клиент хоть не знает обо всей ерунде, что так и лезет ей в голову! Откуда вообще берутся подобные бредовые мысли?..

Это все из-за Жанетт и Мелиссы, раздраженно думала Валери. Из-за их разговоров о любовниках и подавленных желаниях. И вот стоило в поле ее зрения появиться мужчине, как тут же... Нет, не надо забывать, что это за тип. Хотя он вовсе не похож на ходячее воплощение секса, на ловушку для глупых девиц, как описывала его Мелисса.

– Отлично, – сказал тем временем объект ее беспокойства. – Тогда пошли наконец осматривать квартиру. Хотя, если вы утверждаете, что она – само совершенство, значит, так оно и есть. Только круглый идиот не положился бы на суждение дамы такой красоты и такого ума!

Маноло уже вылез из машины, а она все сидела и размышляла над его словами. Здравый смысл подсказывал, что комплименты всем встречным женщинам этот плэйбой делает автоматически. Но с чего бы вдруг ему растрачивать свое красноречие на нее? Разве она похожа на обычных его подружек?

Или, может быть, его мужское тщеславие требовало постоянного удовлетворения? Быстрый послеобеденный флирт для ненасытного зверя?

Однако подобное предположение не возмутило Валери и вполнину так сильно, как должно было бы. Боже, что же происходит?..

Валери начала выбираться наружу, негодуя на высоченные каблуки, сегодня уже доставившие ей массу неприятностей. И удивлению ее не было предела, когда мужские руки неожиданно мягко, но уверенно подхватили ее под локоть, помогая выйти из машины.

– Не беспокойтесь, я сама, – только и успела пробормотать она, но Маноло уже закрыл за ней дверцу автомобиля и протянул ключи с легким, словно шутивным полупоклоном.

– Я так всегда поступаю, – заявил он, с кошачьей грацией останавливаясь совсем рядом. – По крайней мере, всегда, когда оказываюсь за рулем. А это не так уж часто случается – у меня даже нет машины. Я слишком много разъезжаю, чтобы этим озаботиться. Обычно, если мне нужен автомобиль, я беру один из отцовских... Но черта с два я бы сделал это сейчас!.. О, простите, – быстро поправился Маноло с обезоруживающей улыбкой. – Вы поверите, если я скажу, что нечасто ругаюсь в присутствии дамы?

* * *

Валери не поверила. Она сегодня уже слышала в телефоне, как он ругался. Маноло Шальгрэн принадлежал к тому типу людей, которые делают, что им угодно, когда угодно и перед кем угодно. Даже присутствие дюжины дам не остановило бы его, если бы этому хозяину мира действительно захотелось бы выругаться. Валери в этом не сомневалась. Но зачем же тогда извиняться? Наверняка у него есть цель... Но какая? Обольщение?

– Ничего, я слышала ругательства и похуже, – холодно ответила Валери, решив не попадаться на приманку, как бы привлекательна та ни была.

– В самом деле? – казалось, искренне удивился Маноло. – Не могу поверить, что кто-то посмел ругаться в вашем присутствии.

– Что вы хотите этим сказать?

– Лишь то, что вы распространяете вокруг себя особую атмосферу, Валери. Нечто среднее между ледяной принцессой и суровой надзирательницей. Вот только туфли портят картину. Они немного не соответствуют образу.

Она вспыхнула. Вспыхнула до корней волос.

Взгляд Маноло на миг стал испуганным, а затем – смущенным до предела.

– Извините. Вот, опять я вам нагрубил. Хотя только что обещал быть вежливым!

Выражение нахалившего мальчишки, твердящего свое «я больше так не буду», почему-то придало черноволосому плейбою еще большее очарование. Теперь он казался гораздо привлекательнее, нежели в нагло-самоуверенном своем варианте.

– У меня в самом деле выдался тяжелый день. Простите меня.

* * *

С его губ сорвался самый настоящий вздох раскаяния. Уловки, все это хитрые уловки! Не поддавайся, предупредила Валери саму себя и постаралась, чтобы голос ее прозвучал сухо и холодно.

– Пустяки. Здесь нечего прощать. Клиент всегда прав.

– Ох! Вот теперь я чувствую себя кругом виноватым! Наверное, нам надо скорей пойти и осмотреть эту несчастную квартиру. Тогда я быстренько дам согласие – и на этом ваши мучения кончатся. Вы немедленно уйдете, тем самым избавившись от моего назойливого присутствия. И долг, повелевающий безропотно сносить мои грубости, больше не будет над вами довлеть, так?

Слова Маноло оказали странное воздействие на сознание Валери, и без того почему-то сегодня склонное к эротическим фантазиям. Но вместо того чтобы снова возмутиться, она почувствовала легкий привкус увлекательности. Как забавно, что ей подвернулся именно этот человек, чтобы пробудить спящую чувственность! В самом деле, это кажется очень смешным.

– Месье Шальгрэн, – с оттенком наигранного осуждения покачала она головой, – вы что, решили поострить?

– Разве? А я и не заметил.

Улыбка тронула его красивые губы, и Валери не устояла. Ледяная принцесса не могла не растаять – или это была суровая надзирательница? Как бы то ни было, уголки губ молодой женщины безудержно поползли вверх, и улыбка озарила ее лицо, ясная, словно весеннее утро. Валери не одобряла поведения Маноло Шальгрена, но его очарованию было невозможно противиться.

В его темных глазах заплясали огоньки – и давно забытая истома заставила Валери слегка содрогнуться. Этот человек был сущий демон...

– Я прощен? – заигрывающим тоном спросил демон.

Но с Валери было уже довольно. Ситуация явно начала выходить из-под контроля. Сколько угодно можно фантазировать, что за восхитительный любовник получится из Маноло, но гордость не позволит Валери подпустить его к себе ближе хоть на шаг. Нельзя совершать поступки, в которых потом придется горько раскаяться.

– Месье Шальгрэн...

– Маноло, – поправил он, не обращая ни малейшего внимания на ее совершенно бесстрастный тон.

– Хорошо, Маноло...

– Да, Валери?

Ну зачем он опять назвал ее по имени, да еще сопровождал слова таким взглядом? И эта дразнящая, теплая улыбка на губах и в бездонных черных глазах...

Валери тряхнула головой, чтобы избавиться от наваждения.

– Вы меня раздражаете...

– В каком смысле – раздражаю? – Вопрос его прозвучал невинно, а улыбка выглядела просто обезоруживающе.

– Я не собиралась к вам хорошо относиться. О Боже, что такое она говорит?

Зато теперь Маноло выглядел по-настоящему обескураженным.

– О... Я, конечно, польщен... Но что это было, комплимент или проявление осуждения?

– Это факт! – отрезала Валери, злясь на себя за неожиданную слабость.

– Ну, вы тоже мне сразу понравились, – слегка поклонился в ответ собеседник, вновь обретая уверенность в себе и, кажется, развлекаясь подобным поворотом беседы. – Отличие в том, что у меня нет никаких предубеждений на ваш счет. Мне про вас не рассказывали никаких гадостей, из-за которых я мог бы вам не доверять. Вы просто обязаны сегодня за ужином поделиться со мной теми ужасами, из-за которых не собирались ко мне хорошо относиться.

Губы Валери мгновенно пересохли. Она не ослышалась? Он что, в самом деле это сказал?

– Сегодня... за ужином?

– А что, у вас есть иное приглашение на сегодня?

– Нет, но...

– Мелисса сказала, что сейчас вы ни с кем не встречаетесь.

– Да, но...

– Вот и я тоже, если вас это беспокоит.

– Нет, но...

– Больше никаких «но», Валери. Вы сегодня вечером ужинаете со мной, и точка!

Это было уже слишком!

– А вам не приходит в голову, что я могу не захотеть ужинать с вами сегодня вечером? – возмутилась Валери.

Выражение его лица не поддавалось описанию. Неужели этот плэйбой никогда не слышал подобных слов от женщины? И тут Валери вспомнила о Кармен.

Вот в чем загвоздка! Кармен ему отказала, и теперь мужское честолюбие Маноло требовало скорейшей компенсации. А она, Валери, просто первая, кто подвернулся под руку.

Эта догадка подстегнула ее собственное самолюбие. Нужна была отговорка, причем немедленно. Такие парни должны привыкнуть к мысли, что им кто-то в чем-то может и отказать.

– Сегодня вечером я собиралась пойти к парикмахеру.

Собеседник скользнул взглядом по ее прическе, над которой не далее как пару дней назад поработал мастер из салона «Бель фам».

– По-моему, у вас с прической все в полном порядке. Но если вам действительно надо что-то сделать со своими волосами, что же, я зайду за вами после этого. Я привык ужинать поздно.

Глаза Валери округлились. Он, видите ли, привык! Интересно, почему эти мужчины не способны подумать о ком-нибудь, кроме себя? Ему даже в голову не приходит поинтересоваться, во сколько она привыкла ужинать!

– После этого я собиралась позвонить... маме.

– Это можно сделать и в другой раз.

– А если бы она лежала в больнице?

– Это в самом деле так?

– Нет, но, если бы?... – В голосе Валери зазвучали вызывающие нотки.

– Тогда я бы купил цветов и навестил ее вместе с вами.

– Но она живет в Англии.

– Тогда я купил бы все тех же цветов и слетал бы к ней на выходные... Но коль скоро это не так, вы пойдете со мной ужинать.

Она перевела дыхание и сменила тактику.

– С чего это вы вдруг решили пригласить меня на ужин? Я хочу знать правду.

– Правду, только правду и ничего, кроме правды? – Настойчивый до наглости Маноло опять улыбнулся этой своей умопомрачительной улыбкой.

– Да, именно так.

– Ну хорошо. Только предупреждаю, что правда вас может шокировать. Так вот, вы красивая женщина. Мне нравятся красивые женщины. И мне нравится приглашать красивых женщин поужинать вместе со мной.

А чего еще она ожидала? Намерения этого человека не оставляли ни малейших сомнений.

Валери прекрасно понимала, что, согласись она пойти с Маноло Шалыреном в ресторан, этим дело не кончится. И не нужно быть пророком, чтобы предсказать дальнейшее развитие событий. Этот человек при первой же встрече пробудил в ней спящую чувственность, все ее гормоны взыграли от одного его взгляда, и вряд ли она сможет противиться его настойчивому обольщению, если дело пойдет так и дальше. Не стоит обманываться на сей счет.

Конечно, вот уже несколько лет Валери не, имела того, что принято называть личной жизнью, но она здраво оценивала ситуацию. Парень тридцати с чем-то лет хочет получить немного секса и готов за это купить ей вина и пару салатиков в недурном ресторане. Должно быть, для Маноло Шальгрена, настоящего сына своего отца, это вполне обычное вечернее развлечение. Пожалуй, ответив согласием на предложение поужинать вместе, Валери как бы автоматически соглашается и провести с ним ночь в одной постели. Выглядело это, как ни странно, заманчиво...

О Боже! Более непристойной мысли она не могла даже представить, особенно учитывая свое отношение к мужчинам, такое незыблемое... до сегодняшнего дня.

– Я могу хотя бы обдумать приглашение? – холодно осведомилась Валери, стараясь подавить противоречивые эмоции, овладевшие всем ее существом.

Маноло опять выглядел слегка обескураженным. Но снова оправился довольно быстро и снова наградил ее своей незабываемой теплой улыбкой.

– Конечно же обдумывайте сколько захотите. А пока что, может быть, осмотрим мое новое логово?

Он взял Валери под руку, когда они шли от автостоянки, и сделал это так естественно, что она не смогла воспротивиться. От прикосновения теплых пальцев Маноло что-то странное творилось во всем ее теле – по спине пробежал холодок, а сердцебиение участилось.

Боже, помоги мне! – взмолилась молодая женщина, уже не в силах сопротивляться влечению.

Возле дверей Маноло отпустил ее руку, за что Валери возблагодарила Небеса. Так же как и за разговорчивую пару, с которой они поднимались в лифте. Но квартира, которую Маноло собирался снять, находилась на десятом этаже, а пара вышла на пятом, так что Валери снова осталась вдвоем со своим... о Боже!., клиентом! Ведь он – мой клиент, и не более того. Неужели нельзя сделать что-нибудь, чтобы это так и осталось?

– Надеюсь, там будет окно с красивым видом на город, – заметил Маноло, как ни в чем ни бывало ступая вслед за Валери на серый ковер, покрывающий пол коридора.

– И не только окно, – профессиональным тоном ответила она, не глядя на него, – а и терраса, откуда открывается вид на ботанический сад.

– Звучит великолепно.

Это не только звучало, но и выглядело великолепно – особенно для тех, кто любит синий цвет. Этот оттенок преобладал в комнатах, варьируясь от бледно-голубого до яркого ультрамарина. Стены, ковровые покрытия, мягкая мебель, скатерти – все здесь было синим только разных оттенков. Иногда более яркий и насыщенный цвет смягчался сероватым оттенком, иногда

дизайнер разбавлял синеву белыми предметами обстановки. Белая керамика, белое дерево, белые диванные подушки. Белые абажуры на лампах.

Комнаты были просторные, мебель – изящная и дорогая, однако смотрелась уютно. Большие, удобные кожаные диваны, кресла, маленькие столики. Широкие кровати.

В главной спальне стояла очень широкая кровать. И рядом, в ванной – огромная ванна с гидромассажем. Все, чего только может пожелать любитель ночных оргий.

– О, как раз такая ванна, как я люблю, – удовлетворенно отметил Маноло, и Валери постаралась изгнать из головы яркую картинку – как он раздевается, как с наслаждением погружается в теплую прозрачную воду...

Однако ванне по величине было далеко до террасы, протянувшейся по всей длине здания с той стороны, где был лучший вид на город. Широкая панорама Марселя разворачивалась на много миль окрест. А сама терраса была обставлена легкой металлической мебелью. Столики и кресла группировались по несколько на полу, выложенном серой керамической плиткой. Большие цветочные горшки, в которых летом, должно быть, цвела герань и папоротники широко раскидывали ажурные листья, придавали ей курортный вид, создавая атмосферу, в которой приятно отдохнуть и расслабиться.

Но сейчас с залива дул пронизывающий ветер, наводя на мысли о скорой зиме и приводя в беспорядок золотистые волосы Валери.

Однако шевелюра Маноло оставалась нечувствительной к ветру. Прическа его ничуть не изменилась – все тот же темный, до ужаса сексуальный беспорядок.

– Вы правы, Валери. – Он перегнул через перила, с удовольствием рассматривая лежащий как на ладони город. – Здесь и правда можно пожить в свое удовольствие. Ну а каковы возможные потери?

– Недостатки? – эхом отозвалась она, словно разбуженная ото сна. Валери была занята – смотрела, как он двигается, втайне любуясь каждым жестом и прокручивая внутри себя самые порочные мысли.

– Я имею в виду цену. Сколько это стоит?

– А я-то думала, о деньгах вопрос не стоит, – язвительно протянула Валери, поворачиваясь так, чтобы ветер откидывал волосы назад.

– Он и не стоит. Мне просто интересно, во сколько это обойдется Гастону. Дело в том, что я хочу оплатить мое жилье за счет компании.

– Четыре тысячи в неделю.

Услышав ответ, Маноло состроил гримасу.

– Не так уж и много!

– Это без стоимости услуг. В противном случае цена подымается.

Брови собеседника поползли вверх, заставляя Валери опять покраснеть.

– Извините, я не объяснила, что подразумевается под услугами. Уборка, доставка еды, заказы по телефону... Ну, и все в этом роде.

– То есть мне и пальцем пошевелить не придется?

– Только чтобы открыть шампанское, которое можно заказать прямо сюда. Конечно, если вы не хотите открывать бутылки сами, можно и этого не делать. Здесь предусмотрены услуги дворецкого.

Маноло слегка наморщил нос.

– Я, признаться, не любитель таких вещей. Но вот идея насчет шампанского мне нравится. Я, пожалуй, закажу ящик-другой. Своего любимого сорта, разумеется, – добавил он с усмешкой.

– Отец у вас, как я погляжу, сейчас не на хорошем счету?

– Понятие хорошего к моему отцу вообще неприменимо, – отозвался младший Шальгрэн, хмурия брови; кажется, настроение его опять испортилось. – Не желаю говорить об этой... скотине. Не желаю о нем даже думать!

Он резко отвернулся, оперся на перила, и теперь ветер трепал его волосы. На краткий миг Валери почувствовала к Маноло нечто вроде жалости – пока не вспомнила, что он и сам порядочная скотина, особенно по отношению к женщинам.

Еще бы не обидеться – от него ускользнула Кармен, очередная крошка, которую он рассчитывал затащить в постель! Бабник! Если бы он хоть что-то к ней испытывал, тогда можно было бы посочувствовать. Но плэйбой вроде Маноло Шалырена бывают влюблены только в самих себя!..

Маноло резко выпрямился, обернулся к ней. В глазах его еще не угасло выражение боли.

Удивительно, как же он все-таки чертовски хорош собой, несмотря на то что расстроен и выбит из колеи! Темные тени под глазами только добавляют его образу романтической привлекательности.

– Ну так что же, Валери, решились? Поможете мне сегодня вечером одолеть черное отчаяние? Или обречете на вечные скорбь– и одиночество?

– Интересно, как может ужин со мной спасти вас от отчаяния? – с вызовом спросила она, будто не догадываясь, что он имеет в виду. Конечно, поддержание имиджа победителя повысит настроение кому угодно!

– Может. – Ответ Маноло был коротким и уверенным. – Обещаю вести себя как джентльмен, если вас тревожит именно это. Просто ужин да еще застольная беседа. Больше ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.